DOI 10.15826/izv2.2017.19.4.062
УДК 81:39 + 81:1 + 811.161.1'282.2

Е. О. Борисова
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

**«СТАТИКА В ДИНАМИКЕ»:
ОБОЗНАЧЕНИЯ НЕСКОРОСТНЫХ СВОЙСТВ И ЯВЛЕНИЙ
В ЗЕРКАЛЕ «СКОРОСТНОЙ» МЕТАФОРЫ
(на материале лексики русских народных говоров)***

В статье представлены результаты мотивационного анализа русской диалектной и общенародной лексики, называющей медленные действия и медлительных людей. Номинации низкой скорости отличаются многочисленностью и высокой экспрессивностью, что определяет привлечение для выражения соответствующих значений лексем различных тематических групп. Проследив закономерности развития семантики медленности, мы пришли к выводу, что существует ряд «сквозных» мотивов, отражающих представления о признаках, которые препятствуют совершению действий быстро, и позволяющих охарактеризовать специфику восприятия низкой скорости наивно-языковым сознанием. Выявленные признаки были разделены нами на физические и оценочные. Список физических признаков свидетельствует о неоднозначности образа медлительности в русских говорах: с низкой скоростью ассоциируется одновременно твердость как неподверженность изменениям и мягкость, неспособность держать постоянную форму; низкая, средняя и высокая температура. Медлительность приписывается объектам большого веса и крупного размера. Последний признак более других проработан в лексике скорости: значения медленности развиваются у названий громоздких, занимающих большое пространство объектов, а также объектов выпуклой формы, вызывающих ассоциации с толстым человеком. В число оценочных номинаций мы включили случаи соотношения объекта с медлительным человеком на основании общности их оценки носителем языка. Подобная аксиологическая подоплека просматривается в развитии семантики низкой скорости у названий предметов, кажущихся простыми, примитивными либо свидетельствующими о недостаточно высоком культурном уровне их обладателя; предметов ненадлежащего качества, не соответствующих норме, не выполняющих свои функции.

К л ю ч е в ы е с л о в а: этнолингвистика; русская диалектная лексика; фразеология; метафора; языковая картина мира; семантическая деривация; скорость.

Скорость — важная категория для носителя традиционной культуры: способность к совершению действий быстро или медленно входит в число параметров оценки человека социумом. Этот факт определяет высокую экспрессивность номинаций расторопных и медлительных людей, а следовательно,

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Контактные и генетические связи севернорусской лексики и ономастики» (проект 17-18-01351).

© Борисова Е. О., 2017

их многочисленность и образность. Соответствующая семантика нередко развивается у наименований объектов и явлений, проявляющих признак скорости, ср. ленингр. *самолёт* 'о быстром, подвижном человеке' [СРНГ, вып. 36, с. 90] и яросл. *курица* 'о медлительном человеке' [СРНГ, вып. 16, с. 128] и т. д. Однако примечательно, что для номинации скорости привлекаются обозначения статичных предметов и их свойств: выделяется целый ряд физических признаков, которые ассоциируются со способностью совершать действия быстро или медленно и мотивируют развитие значения скорости у лексики различных тематических групп. В статье рассматриваются «сквозные» мотивы номинации медлительных людей на примере лексики русского общенародного языка и говоров.

Физические характеристики

С низкой скоростью в первую очередь ассоциируется б о л ь ш о й р а з м е р. В сознании носителей языка значительная величина является причиной неспособности к быстрому движению, крупные субъекты кажутся менее ловкими, менее подвижными. Так, например, на этом признаке основываются следующие семантические переносы: обл. *суслон* 'несколько снопов, поставленных в поле для просушки стоймя, колосьями вверх, и покрытых сверху снопом' [ССРЛЯ, т. 14, с. 1219] → арх., волог. *суслон* 'ленивый, медлительный, вялый человек' [КСГРС], калин. *оковáлок* 'большой ломоть, кусок хлеба' → калин. *оковáлок* 'о нерасторопном, медлительном человеке' [СРНГ, вып. 23, с. 132] и пр.

Большой размер наряду с другими признаками влияет на развитие семантики низкой скорости у наименований животных: именно он в сочетании с представлениями о том, что крупные домашние животные в силу специфики хозяйственных функций ведут малоподвижный образ жизни, мотивирует появление соответствующих значений у литер. *корова* 'о нерасторопной, неповоротливой или неумной женщине' [ССРЛЯ, т. 5, с. 1148], новосиб. *шевелиться как корова* 'о женщине, делающей что-л. крайне медленно, копающейся' [ФСРС, с. 220], ворон., дон. *ва́лух* 'нерасторопный, неповоротливый человек; лентяй' [СРНГ, вып. 4, с. 31].

Данная лексическая группа содержит значительное число слов и фразеологических сочетаний, в которых признак размера конкретизируется, выделяется ряд дополнительных или уточняющих характеристик.

- Признак большого размера актуализируется в номинации низкой скорости, если является препятствием для совершения движений, поэтому соответствующие значения развиваются у слов, называющих г р о м о з д к и е, з а н и м а ю щ и е б о л ь ш о е п р о с т р а н с т в о объекты; объекты, части которых представляются т о р ч а щ и м и в р а з н ы е с т о р о н ы: яросл. *кокóра сѣцкая* 'о неловком нерасторопном человеке' [СРНГ, вып. 37, с. 360] (ср. яросл. *кокóра* 'пень, вывороченный с корнями' [СРНГ, вып. 14, с. 93]); *растопѣра* влад. 'неуклюжий человек с медленной походкой вразвалку', брян., ворон., калуж. 'вялый, медлительный, нерасторопный человек' [СРНГ, вып. 34, с. 265], брян. *растопѣра*

‘неуклюжий, неповоротливый, медлительный, кривоногий человек’ [СРНГ, вып. 34, с. 266] (ср. калуж., онеж. ‘о чем-л. растопыренном, растопырившемся’ [Там же, с. 265], а также непосредственно глагол *растопырить*).

Этот же признак актуализируется в обозначениях процесса совершения действий с низкой скоростью. В качестве примеров можно привести арх., свердл. *прошёрпиться* ‘провозиться (с какими-либо делами), промешкать’ [СРНГ, вып. 33, с. 49], а также «скоростные» значения глагола *шепериться* и его фонетических вариантов: костр., свердл. *шепёриться* ‘делать что-либо медленно, неповоротливо’ [ЛКТЭ; КСРНГ; СРГСУ, т. 7, с. 49], костр., свердл. *шанёриться* ‘то же’ [ЛКТЭ; СРГСУ, т. 7, с. 42–43], костр. *шипёриться* ‘то же’ [ЛКТЭ], свердл. *шопёриться* ‘то же’ [СРГСУ, т. 7, с. 56]. Глагол *шепериться* и его приставочные дериваты имеют в говорах ряд значений, объединенных семантикой увеличения, расширения, т. е. превышения «пространственной нормы», ср., например, *расшепёриваться* енис., новосиб., прибайк., свердл. ‘растопыриваться, широко расставлять, разводить в разные стороны (руки, ноги)’, арх., иркут., яросл. ‘нахохлиться, поднять торчком перья, встопорщиться (о птице)’, арх., бурят. (рус.), енис., иркут., краснояр., новосиб., перм., прибайк., сев.-двин., сиб., тобол., том., тюмен., яросл. ‘располагаться, размещаться (сидеть, лежать и т. д.), занимая много места, развалиться’ [СРНГ, вып. 34, с. 324], свердл. *шепёриться* ‘торчать в разные стороны’ [СРГСУ, т. 7, с. 49]¹.

Завершая перечисление примеров данной лексической группы, отметим, что в восприятии носителя говора специфическая «растопыренная» форма какого-либо предмета мешает слаженности его действий, «собранности», следствием чего становится медлительность.

• Близка к предыдущей характеристике еще одна: с нерасторопным субъектом ассоциируются предметы, похожие на толстого человека. Именно «полнота», по-видимому, является признаком, объясняющим развитие значения медлительности у наименований емкостей разного рода: перм. *лагу́н* ‘кадка или бочонок с верхним и нижним дном, различных форм и объемов’ [СРГСУ, т. 2, с. 83] ← перм. *лагу́н* ‘кадка или бочонок’ [ДЭИС] (ср. пск., твер. *лагу́н* ‘о брюхе, животе’ [СРНГ, вып. 16, с. 225]), том. *идти как сту́па* ‘о тяжелой, медлительной походке грузного человека (особенно женщины)’ [СОСВ, с. 270]; курган., свердл. *пестёрь* ‘большая корзина, плетенная из лыка, бересты или дранки (реже из прутьев)’ [СРГСУ, т. 4, с. 23] → свердл. *пестёрь* ‘медлительный, небойкий, нерасторопный, тихий человек’ [ДЭИС].

Интересно, что в некоторых случаях такие физиологические особенности человека, как полнота, неловкость и склонность к совершению действий медленно, сочетаются в семантике одного слова — как в случае с прост. *тумба* ‘о неуклюжем, толстом, нерасторопном человеке’ [ССРЛЯ, т. 15, с. 1130],

¹ Отметим, что М. Фасмер предполагает образование глагола *шепериться* от *перо* с приставкой *še-* и прочитывание внутренней формы слова как «расставить перья» [Фасмер, т. 4, с. 428], т. е. в буквальном смысле увеличить объем занимаемого пространства.

том. *катиться как корóбушка* ‘о неуклюже и медленно передвигающемся толстом человеке’ [БСРНС, с. 289] (ср. *корóбушка* ‘плетеный кузов экипажа; корóб’ [Там же]).

Следует особо отметить литер. *хомяк* ‘о неповоротливом, нерасторопном человеке’ [ССРЛЯ, т. 17, с. 376]: в данном случае коннотативная семантика «полноты», возникшая из-за специфических повадок животного — хомяк делает запасы на зиму, а пищу прячет в защечные мешочки, в результате чего выглядит «толстым»², — провоцирует развитие значения медлительности, несмотря на то, что в действительности хомяки ловкие и быстрые животные.

Дополнительным признаком, усиливающим ассоциацию крупного предмета с медлительным человеком, является б о л ь ш о й в е с³. Тяжелый предмет трудно сдвинуть с места, перемещение с ним в руках становится медленнее: как следствие, лексемы, называющие предметы большого веса, образуют дериваты со значением низкой скорости, реализуя мотив неспособности к движению. Таким образом, в качестве эталона медлительности выступает тяжелый инструмент крупного размера — кувалда: яросл. *кувалда* ‘вялая, нерасторопная женщина, рохля’ [СРНГ, вып. 15, с. 388], волог. *кувалда* ‘неуклюжий, неповоротливый человек’: «Така кувалда, еле чеперится» [СГРС, т. 6, с. 215]; бревна и деревянные бруски: пск. *голдóбина* ‘бревно’ → ‘медлительный, тяжелый на подъем или неуклюжий, неповоротливый человек, увалень’ [СРНГ, вып. 6, с. 289], диал. шир. распр. *óхлопéнь* ‘бревно (обычно выдолбленное снизу в виде желоба) на гребне двускатной крыши, которое прижимает концы тесин кровли, а также бревно, покрывающее его сверху’ [СРНГ, вып. 25, с. 35] → свердл. *охлопéнь* ‘медлительный, неповоротливый человек’ [ДЭИС], волгогр. *сырая колода* ‘спец. свежесрубленное бревно, используемое для долбления лодки’ → дон. ‘о неповоротливом, неторопливом человеке’ [СРДГ, с. 117].

Неспособность к быстрому движению связывается одновременно как с признаком т в е р д о с т и, так и с признаком м я г к о с т и. Междиалектная энантиосемия свидетельствует о проработанности языкового образа низкой скорости, а кроме того — о его неоднородности.

Так, с низкой скоростью ассоциируется неспособность сохранять постоянную форму, податливость, мягкость: калуж., яросл. *мягкий* ‘медлительный, малоподвижный, нерасторопный’ [СРНГ, вып. 19, с. 73], моск. *мякúша* ‘о вялом, нерасторопном, нерешительном человеке’ [Там же, с. 81], яросл. *мýкиш* ‘о неповоротливом, медлительном человеке’ [ЯОС, вып. 6, с. 73]. Помимо прилагательных, непосредственно называющих соответствующее свойство

² Ср. также показательное в этом отношении описание хомяка, приведенное в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «тело толстое, неуклюжее, с расщепленной верхней губой, хвост короткий, покрыт редкими волосами; ноги короткие» [ЭСБЕ: *хомяки*].

³ В этом отношении особенно показательно польск. *tarabanić się* ‘двигаться с трудом, медленно’ (← *tara-ban* ‘барабан’) [Doroszewski: *tarabanić*]: *taraban* — большой барабан продолговатой формы; барабан, помимо прочего, нужно было нести на себе, что снижало скорость перемещения или по крайней мере затрудняло его; ср. *tarabanić* ‘бить в барабан’, ‘нести что-либо с трудом’).

объектов, семантику медлительности развивают наименования бесформенных предметов материального мира (литер. *мешок с соломой* 'о безвольном, вялом человеке' [ССРЛЯ, т. 14, вып. 232]), пищевых продуктов (арх. *неразвезная кашня* 'о медлительном, неповоротливом человеке' [СРНГ, вып. 21, с. 139]) и т. п.

Данный мотив реализуется также посредством глаголов, обозначающих нарушение формы или ее изменение, и производных от них слов. Это, во-первых, глагол *мазать*: образованное от него существительное *размазня* называет «растекающиеся», «размазывающиеся» объекты (ср. литер. *размазня* 'жидкая каша' [Ефремова: *размазня*]) и может использоваться как характеристика медлительного человека: волог., краснаяр., сарат. *размазня* 'о неповоротливом, медлительном человеке, лентяе': «Размазню не жди скоро, когда соберется делать» [СРНГ, вып. 34, с. 10].

Во-вторых, большим количеством «скоростных» дериватов обладает глагол *мять*. В номинациях медлительности с помощью слов этого корня реализуется представление о нечеткости действий, осуществляемых с низкой скоростью: прост. *мять* 'проявлять нерешительность, медлить с чем-либо' [ССРЛЯ, т. 6, с. 1457], зап.-брян. *мяло* 'о вялом, нерешительном человеке' [СРНГ, вып. 19, с. 84]. К этому же гнезду нужно отнести волог. *мечкать* 'мешкать, медлить' [КСГРС], курган. *помечкивать* 'то же' [СРНГ, вып. 29, с. 210], ср. *мячкать* 'мять' (в плане семантики ср. также приводимое М. Фасмером соответствие рус. *мячкать* в словенском языке: *tečkati* 'давить, комкать, медленно работать' [Фасмер, т. 3, с. 32]).

Действие, называемое глаголом *мять*, кроме того, предполагает нахождение объекта воздействия на одном месте, отсутствие «продвижения». Важность этого мотива для языкового образа медлительности подтверждается «скоростной» семантикой слов, производных от существительного *ком* и выражающих идею концентрации в ограниченном пространстве, т. е. имеющих первичные значения сминания, скомкивания: яросл. *кóматься* 'канителиться, медлить' [ЯОС, вып. 5, с. 56], костр. *кóмкаться* 'медленно что-либо делать' [ЛКТЭ] (ср. *кóмать* волог., сев.-двин. 'комкать, мять', сев.-двин. 'неумело работать' [СРНГ, вып. 14, с. 227]).

Признак твердости применительно к номинации скорости интерпретируется, по-видимому, как неподверженность изменениям — и в результате ассоциируется с медлительностью: новг. *крепун* 'человек медлительный и кропотливый в работе, много внимания уделяющий мелочам' [СРНГ, вып. 15, с. 219].

Признак температуры также может трактоваться амбивалентно: медленное совершение действий связывается с низкой, средней и высокой температурой субъекта действия. В первом случае ассоциации опираются на практическое знание о действительности: активно работающему человеку становится жарко, а тот, кому прохладно, воспринимается как действующий недостаточно старательно — лениво, медленно: литер. *с прохладцей* 'без усердия, не торопясь' [ССРЛЯ, т. 11, с. 1514], кубан., терск. *запрохлаждаться* 'начать прохлаждаться — лениться, делать что-либо медленно, нехотя' [СРНГ, вып. 10, с. 360], свердл. *впрохолодь* 'медленно, не спеша, с прохладцей' [СРГСУ,

т. 1, с. 96–97]. Со способностью субъекта сохранять умеренно низкую температуру, а точнее, не ощущать ее повышения в процессе деятельности, связано, вероятно, и азерб. (рус.) *хладно* ‘медленно, пассивно’: «А вы идите хладно»; «Чаво ты хладно работаеш?» [СРОГА, с. 472].

Медлительность, кроме того, ассоциируется со статичностью, неподвижностью, интерпретируемой как неспособность к движению, что определяет перенос ‘холодный, застывший’ → ‘медлительный’: тул. *колѣлый* ‘очень медлительный, нерасторопный’ [СРНГ, вып. 14, с. 123] (ср. калуж. *колѣлый* ‘озябший, окоченевший, утративший от холода гибкость’ [Там же]), волог. *стылый* ‘о человеке: вялый, нерасторопный’: «Кихлый, стылый такой, быстро не делает» [КСГРС].

Признак низкой температуры участвует и в развитии значения литер. *рыба* ‘о человеке вялом, медлительном, ко всему равнодушном’ [ССРЛЯ, т. 12, с. 1603]. На формирование семантики низкой скорости в данном случае влияет, по-видимому, тот факт, что рыбы — холоднокровные животные (и холодные при тактильном восприятии), а потому вызывают ассоциативный ряд «холодный» → «равнодушный, бесстрастный» → «медлительный». Примечательно, что видовые названия рыб привлекаются для описания быстрого, подвижного человека: новосиб., омск. *как ѓльчик* ‘очень быстро, скоро’ (ср. *ѓльчик* ‘уменьш.-ласк. к *ѓлец*’) [ФСРС, с. 68]; р. Урал *сарга* ‘рыба плотва’ → ‘о подвижной, быстрой девочке’ [СРНГ, вып. 36, с. 143], волог. *щука* ‘о человеке, умеющем быстро, расторопно работать’ [КСГРС]. Многочисленность «рыбных» номинаций высокой скорости косвенно свидетельствует о том, что рыбы в целом проявляют свойство быстроты гораздо чаще, чем медлительности, а семантическое развитие родового наименования определяется именно актуализацией признака низкой температуры, выделяющего рыб из числа других животных.

Связь повышенной температуры и вялости, медлительности отмечает К. В. Пьянкова, анализируя семантическое развитие дериватов корня **sold-* (таких как волог. *солодѓлой* ‘вялый, малоподвижный’, калуж., орл., пск., твер., урал. *солодѓть* ‘становиться вялым, расслабляться, раскисать (от жары, сна, лени)’, ‘изнывать от жары’ и др.). В приведенных примерах, считает исследовательница, немаловажной является «температурная составляющая сопоставления — человек становится вялым от жары, подобно тому, как преет готовящийся солод» [Пьянкова, с. 99]. Медлительный человек получает такие обозначения, как арх. *тѓплый* ‘медлительный, нерасторопный’ [КСГРС], волог. *теплѓк* ‘о нерасторопном человеке’ [СРНГ, вып. 44, с. 62], волог. *прѓлый* ‘неповоротливый, неповоротливый’: «Этакой ты прѓлый, да еще и деньги большие надо взять» [СРНГ, вып. 31, с. 85]⁴. Наконец, процессы, предполагающие длительное воздействие высокой температуры, называет глагол *парить* (ся), ср. литер. *парить* ‘подвергаться действию пара, кипятка’ [ССРЛЯ, т. 9, с. 192], арх., карел.,

⁴ Приведем в связи с этим польский факт *cieple kluski, kluchy* <теплые клецки> ‘о человеке безвольном, неэнергичном, медлительном’ [PSWP: *cieply*], в котором запечатлен образ неторопливого человека, воспринимаемого как теплая и мягкая субстанция.

сиб. *парить белье* 'кипятить белье в мыльном, щелочном и т. п. растворе', ново-сиб. *парить шишки* 'томить кедровые шишки, чтобы они легче шелушились' и др. [СРНГ, вып. 25, с. 225]. Медленная работа, описанная с помощью данного глагола, представляется как длительные и интенсивные (приводящие к повышению температуры), но безрезультатные действия: перм. *париться* 'делать что-л. медленно; копаться, возиться долго': «Что ты там паришься? Всё медленно делаешь!» [СПГ, вып. 2, с. 75].

Немногочисленными номинациями представлен специфический мотив, охарактеризованный нами как «многослоиность». Медлительным, неповоротливым кажется закутанный, одетый в несколько слоев одежды человек, что находит отражение в контексте к омск. *кулёмать* 'укутывать, закутывать кого-либо во что-либо теплое': «Че ты его кулёмаешь, повернуться ему нельзя» [СРНГ, вып. 16, с. 57]. Этот признак поддерживает развитие семантики низкой скорости у курск., тул. *кулёма* 'о неловком, медлительном человеке' [Там же], а также объясняет появление «капустной» метафоры в олон. *закапу́ститься* 'начать медленно что-либо делать' [СРНГ, вып. 10, с. 117]: завившаяся в вилочку капуста, как будто завернутая в многочисленные листья, вызывает ассоциации с укутанным человеком.

Оценочные характеристики

Номинация медлительности может осуществляться на основании общности восприятия медлительного человека и обозначенного мотивирующим словом объекта или признака, в результате чего возникают семантические переносы, имеющие аксиологическую подоплеку и свидетельствующие об оценочном восприятии нерасторопности носителями языка. В рамках данной группы мы выделили ряд признаков.

Человек, действующий с низкой скоростью, сравнивается с предметами, кажущимися простыми, примитивными либосвидетельствующими о недостаточно высоком культурном уровне их обладателя. Так, например, лапоть как обувь «деревенских жителей» является символом приписываемых им признаков глупости, невежества, грубости и других негативных качеств, ср. пск. *как лапоть* 'о неловком, нерасторопном, не умеющем себя вести в обществе человеке, невеже' [СППП, с. 102], *лапоть* орл. 'о грубом и нерасторопном человеке', петерб. 'о тихом и неповоротливом человеке' [СРНГ, вып. 16, с. 266]. Медлительность, на наш взгляд, оказывается в одном ряду с другими названными отрицательными качествами личности в результате общности эмоциональной оценки. Показательны в этом отношении приведенные в ПОС дефиниция и контекст к слову *лапоть*, указывающие на возможность его употребления для выражения негативной оценки человека в целом: пск. *лапоть* 'кто обладает качествами, не соответствующими представлению о хорошем, привлекательном, умелом человеке': «Лапоть — чалавек ниуклюжый, такой вялый, ня быстрый» [ПОС, вып. 16, с. 505].

«Медленными» дериватами обладают наименования музыкальных инструментов — *варган* и *волынка*: пск. *варга́нить* ‘делать что-либо слишком медленно’ [ПОС, вып. 2, с. 33], иван. *заво́лыниться* ‘затянуть, замедлить с выполнением чего-либо’ [СРНГ, вып. 9, с. 334], новг. *сво́лыниться* ‘намеренно протянуть время без дела’ [СРГК, т. 6, с. 19]. Оба инструмента отличаются простотой звукоизвлечения, а звук издают протяжный, монотонный, ассоциирующийся с «затягиванием» дела.

Особой продуктивностью характеризуется модель номинации медлительного человека, предполагающая сравнение его с предметом неадекватности его качеств⁵. Нередко семантика несоответствия норме поддерживается словообразовательными средствами — приставкой *недо-* и синонимичными ей: арх., влад., костр. *недова́ренный* и *недоваре́нный* ‘вялый, медлительный, неуклюжий’ [СРНГ, вып. 21, с. 16], волог. *неразва́ра* ‘о неповоротливом, нерасторопном человеке’ [Там же, с. 139]; *непровáрок* ‘то же’ [Там же, с. 130], *недопе́кий* ‘нерасторопный; несообразительный’ [Там же, с. 28], *непроме́са* ‘поворотливый и непроворный человек’ [Там же, с. 131], карел. *неразмоченный* ‘нерасторопный, неповоротливый’ [Там же, с. 140] и мн. др. Данная модель активно реализуется средствами пищевого кода: для выражения семантики низкой скорости привлекаются лексемы, называющие непитательные, простые блюда или блюда, приготовленные с нарушением технологии: печор. *некипе́лая пустова́ра* ‘бестолковый, нерасторопный, медлительный человек’ [ФСРГНП, т. 2, с. 105] (ср. *пустова́ра* ‘крупная похлебка или овощной суп без мяса’ [СРНГ, вып. 33, с. 144]), пск., твер. *брандахлы́ст* ‘нерасторопный человек; разгильдяй’ [СРНГ, вып. 3, с. 148] (ср. прост. *брандахлы́ст* ‘о плохом жидком кушанье’), костр. *блин неква́шенный* ‘нерасторопный человек’ [ЛКТЭ], свердл. *ша́ньги неуква́шенные* ‘о вялом, неповоротливом, неловком человеке’ [ДЭИС]. Реже привлекаются лексемы других тематических групп: калуж. *как плохой плетёнь* ‘о нерасторопном, бестолковом человеке’ [СРНГ, вып. 27, с. 125], дон. *не три, не мни сухие ремни* ‘о медлительном, нерасторопном человеке’ [СРНГ, вып. 44, с. 73].

Мотив несоответствия норме, по-видимому, представлен и в вост. *опаку́ша* ‘неловкий, нерасторопный человек, «у которого всякое дело из рук валится»’ [СРНГ, вып. 23, с. 231]. Лексема *опакуша*, очевидно, образована от наречия *опак*, ср. твер. *о́пак* ‘назад, задом, обратно’, ‘навзничь’, ‘наизнанку’, ‘наоборот, шиворот-навыворот’ [Там же, с. 230]. Слова данного корня выражают семантику «изнаночности», «обратности», ср. вост. *опаку́ша* ‘выворот, изнанка, ничка’, ‘обратное, превратное, что задом наперед; что вопреки, против чего’, ‘левша’ [Там же, с. 231], без указ. места *опаку́шить* ‘сделать что-либо бестолково, кое-как, шиворот-навыворот’ [Там же]. Как видно из приведенных примеров, признак

⁵ Ср. также польск. *chłop jak z bobu gajdy* <парень, как из боба волынка> ‘о неуклюжем, вялом парне’ (где *gajdy* — вид волынки, изготавливающейся из шкуры животного и деревянных трубочек) [Wysoczański, s. 321].

«обратности» может использоваться для характеристики нетипичного, неправильного, некачественного — и на этом основании ассоциироваться с низкой скоростью.

Близка предыдущей модель номинации медлительного человека через указание на его неполноценность, неспособность выполнять свои функции: диал. шир. распр. *пахору́кий* ‘медлительный, неловкий, неумелый’ (← диал. шир. распр. *пахору́кий* ‘с поврежденной рукой / руками’), вят., яросл. *безля́двый* ‘ленивый, непроворный’ [ЯОС, вып. 1, с. 47] (ср. яросл. *ля́двей* ‘бедро, ляжка’ [ЯОС, вып. 6, с. 24]), яросл. *непрóкий* ‘о вялом, медлительном человеке’ (← яросл. *непрóкий* ‘бестолковый, ни к какому делу не способный’ [Там же, с. 138]).

Завершая описание «оценочных» моделей медлительности, приведем яросл. *полу́блòдок* ‘глуповатый, недогадливый, медлительный человек’ [ЯОС, вып. 8, с. 54]. Прямое значение этой лексемы — ‘глубокая тарелка’, и она представляет собой единственный случай уподобления медлительного человека предмету посуды. Это позволяет предположить, что появление значения низкой скорости объясняется в данном случае семантикой префикса: приставка *полу-*, передающая признак неполноты, регулярно становится выразителем идеи неполноценности (ср., например, калуж. *полукорóвница* ‘о козе’ [СРНГ, вып. 29, с. 151], пенз. *полусвѣ́тный* ‘бестолковый; полоумный’ [Там же, с. 162] и мн. др.), важной для образа нерасторопного субъекта. Возможно, имело место и вторичное приращение к простореч. *ублю́док*.

«Нескоростные» характеристики, ассоциирующиеся с медлительностью, были разделены нами на физические и оценочные. Представляется, что выбор физических признаков отражает представления о каких-либо свойствах объекта, определяющих неспособность к (быстрому) движению — препятствующих совершению действий с нормальной скоростью. Прежде всего это большой размер, толщина, вес, отсутствие формы или, напротив, ее неизменность, низкая или слишком высокая температура. Отметим, что перечисленные признаки могут в процессе номинации доминировать над реальными скоростными характеристиками, проявляемыми предметом или животным. Многочисленны также обозначения низкой скорости, в основе которых лежит аксиологическое осмысление данной категории: в этом случае номинация осуществляется на основании общности восприятия медлительного человека и обозначенного мотивирующим словом объекта или признака.

Источники

БСРНС — Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008.

ДЭИС — Традиционная культура Урала: Диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала [Электронный ресурс] / авт.-сост. О. В. Востриков, В. В. Липина, Свердловский областной Дом фольклора, кафедра русского языка и общего языкознания УрГУ. Екатеринбург, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Дрофа: Рус. яз., 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 01.06.2017).

КСГРС — картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

КСРНГ — картотека Словаря русских народных говоров (Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург).

ЛКТЭ — лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).

ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными / ред. Б. А. Ларин и др. Л.; СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1967—. Вып. 1—.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001—. Т. 1—.

СОСВ — Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 1997.

СПГ — Словарь пермских говоров: в 2 вып. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь: Кн. мир, 1999–2002.

СППП — Словарь псковских пословиц и поговорок / С.-Петерб. гос. ун-т, Межкафедр. словар. каб. им. проф. Б. А. Ларина; сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, науч. ред. Л. А. Ивашко, отв. ред. Л. А. Карпова. СПб.: Норинт, 2001.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей: в 6 т. / гл. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала: в 7 т. / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во: Изд-во Урал. ун-та, 1964–1987.

СРДГ — Словарь русских донских говоров: в 3 т. / Ростов. гос. ун-т; авт.-сост. З. В. Валюсинская и др. Ростов н/Д: Изд-во Ростов. ун-та, 1975–1976.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965—. Вып. 1—.

СРОГА — *Гулиева Л. Г., Мамедбеيلي Ф. А., Гейдарова Э. А., Керимова Г. О.* Словарь русского островного говора Азербайджана. 2-е изд., доп. Баку: Изд-во Бакин. гос. ун-та, 2006.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / ред. В. И. Чернышев. М.; Л.: Наука, 1948–1965.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986–1987.

ФСРГНП — Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры: в 2 т. / сост. Н. А. Ставшина. СПб.: Наука, 2008.

ФСРГС — Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1983.

ЭСБЕ — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Семеновская Типо-Литография, 1890–1907 [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/brokgause> (дата обращения: 01.06.2017).

ЯОС — Ярославский областной словарь: в 10 вып. / науч. ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1981–1991.

Doroszewski — Słownik języka polskiego: w 11 t. / pod red. W. Doroszewskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1958–1969.

PSWP — Praktyczny słownik współczesnej polszczyzny: w 50 t. / red. H. Zgółkova. Poznań: Kurpisz, 1995–2005.

Wysoczański W. Językowy obraz świata w porównaniach zleksykalizowanych. Wrocław : Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2005.

Исследования

Пьянкова К. В. Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи, в русской языковой традиции: этнолингвистический аспект : дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2008.

Поступила в редакцию 13.06.2017

Принята к печати 06.10.2017

Борисова Елизавета Олеговна

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
топонимической лаборатории кафедры
русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: liska5@yandex.ru

Borisova, Elizaveta Olegovna

PhD (Philology), Senior Researcher
Toponymic Laboratory, Chair of the Russian
Language, General Linguistics and Speech
Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: liska5@yandex.ru

“STATICS IN DYNAMICS”: NON-SPEED PROPERTIES AND PHENOMENA DESIGNATION THROUGH THE METAPHOR OF SPEED (With Reference to Russian Dialect Vocabulary)

This article presents the results of a motivational analysis of Russian dialect and national vocabulary denoting sluggish people and slow actions. There are a lot of nominations for low speed, and they are characterised by high expressivity, and lexemes of different subject groups are used as designations. After analysing patterns of the development of semantics of slow motion, the author concludes that there are a number of prevailing motives, reflecting the idea about the characteristics preventing people from acting quickly, and defining the perception of low speed by naïve consciousness. These characteristics are divided into two groups: evaluation and physical ones. The list of physical characteristics shows that the image of sluggishness in Russian dialects is characterised by a mixed nature: hardness as durability and softness as the inability to keep the original shape; low, medium, and high temperatures. Sluggishness is associated with heavy or large objects. The latter feature is more widespread in the vocabulary of speed: cumbersome, bulky objects, as well as salient, ball-shaped objects, reminding of stout people, develop the meaning of sluggishness. Comparisons of an object with a sluggish person are included in the group of evaluation characteristics, as evaluation there is similar. Objects that seem simple, primitive, or show their owner's low culture, have the same axiological motive in the development of low speed semantics. The same can be said about items of poor quality, not meeting the requirements or not fulfilling their functions.

Key words: ethnolinguistics; Russian dialect vocabulary; phraseology; metaphor; linguistic worldview; semantic derivation; speed.

Acknowledgements

This work is supported by the *Russian Science Foundation* (project 17-18-01351 “Contact and Genetic Ties of North-Russian Vocabulary and Onomastics”).

Pyankova, K. V. (2008). *Leksika, oboznachajushhaja kategorial'nyje priznaki pishhi, v russkoj jazykovoj tradicii: etnolingvisticheskiy aspekt* [Words Denoting Categorical Characteristics of Food in the Russian Language Tradition] (doctoral dissertation). Yekaterinburg. (In Russian)

Submitted on 13 June, 2017
Accepted on 06 October, 2017